

Янь Ся не придавал этому значения — он по-прежнему слушался Шэнь Юя. Тот велел ему тренироваться с мечом во дворе, да и сам Янь Ся был искренне благодарен Юнь Сяо. Потому он лишь сказал: «Я тренируюсь только там, где мне доверяют».

Юнь Сяо на мгновение замерла, с горькой усмешкой подумав: «Вот как... Я веду себя так вольно, совсем не как служанка, а он всё равно мне доверяет. Непонятно, о чём он думает».

— Благодарю господина за доверие, — произнесла она вслух.

Янь Ся, глядя на её лицо, слегка нахмурился. Вспомнив о своих так называемых родных, он с оттенком сарказма сказал:

— Ты всегда была добра ко мне. Когда я болел, ты ухаживала за мной, искала лекарства. Если бы не ты, я бы, наверное, уже умер.

В сердце Юнь Сяо сжалось, но она ответила:

— Господин и сам преодолел смертный порог. Моя помощь — лишь капля в море.

Услышав это, Шэнь Юй едва удержал улыбку. «Забавно сказано. Даже если бы Янь Ся и вправду умер от болезни, врата преисподней его не приняли бы». Теперь, зная правду, он находил это ещё забавнее.

Янь Ся не стал развивать тему — он и так всё понимал. — Ты вышла поесть? — спросил он.

Юнь Сяо взглянула на небо, прикинула время и ответила:

— Скоро. Я принесу еду.

Наблюдая, как она удаляется, Шэнь Юй с лёгкой насмешкой произнёс:

— Девушка принципиальная. Не влюбился?

Янь Ся почувствовал, как в груди вспыхнул гнев. Шэнь Юй, казалось, совсем не понимал его чувств, пытался оттолкнуть, свести с кем-то другим. Сердце забило так сильно, что он слышал каждый удар. Холодно ответил:

— Может, это ты в неё влюбился, да не можешь ухаживать — тела нет.

Сказав это, Янь Ся тут же пожалел. Подыграл сиюминутному порыву, а ведь мог обидеть Шэнь Юя. Увидев, что тот помрачнел, он уже хотел извиниться, как вдруг Шэнь Юй рассмеялся:

— Обманул-таки. Я не сержусь.

Янь Ся, хмурый, ушёл. Шэнь Юй улыбнулся. «Тело — всего лишь оболочка. Захочу — обрету. Но я здесь, чтобы вернуть долг, а потом — в цикл перерождений. Зачем впутываться в дела смертных?»

Янь Ся вошёл в дом и сел в медитацию. Гнев понемногу угас, ум успокоился. И вдруг он подумал: «Да, Шэнь Юй прав. Лишь я один знаю, что влюбился в него. Глупо, безнадежно. Больше никто не поймёт». Во рту появилась горечь, внутренняя энергия забурлила, но он не стал её усмирять. Он никогда не стремился к боевым искусствам или подвигам. Единственное, чего хотел, — быть с Шэнь Юем, никогда не расставаться.

— Успокой дыхание, — резко прозвучало в ушах. Это была Юнь Сяо.

Янь Ся на мгновение растерялся, но потом взял себя в руки.

Юнь Сяо, видя его подавленность, подумала, не приходил ли отец — появился ненадолго и ушёл. Сейчас Янь Ся выглядел поистине жалко.

Она несла еду осторожно, голос звучал приглушённо:

— Хозяин приходил?

Янь Ся встал, с усилием улыбнулся. — Нет. Просто мне пора усерднее тренироваться.

Шэнь Юй стоял за окном, не входя. Солнечный свет падал на него, делая выражение лица неразличимым. — Зачем? — тихо произнёс он. Но за окном не было никого, кто мог бы услышать, и слова растворились в свете.

Янь Ся быстро рос — в его возрасте мальчики меняются ежедневно. Да ещё и тренировки — он стал намного выше сверстников. Волосы иссиня-чёрные, глаза тёмные, обычно спокойные, опущенные — не разглядеть глубины. Лишь когда ему было интересно, они вспыхивали. Возможно, из-за долгого общения с Юнь Сяо его выражение лица стало похожим на её. Черты приятные, даже красивые — в материнскую мягкость, но без женственности. А манеры, под влиянием Шэнь Юя, приобрели оттенок благородства. Из-за внешности и осанки он казался загадочным, хотя на деле Янь Ся, хоть и любил размышлять, редко обращал внимание на других.

Он жил в своём маленьком дворике, общаясь лишь с Юнь Сяо и Шэнь Юем. Окружающие почти не замечали перемен. Он будто существовал лишь в пересудах слуг: «А, так второй господин ещё жив».

Три года спустя мастерство Янь Ся в боевых искусствах вышло на новый уровень. Первые четыре приёма техники меча Великой Гармонии он освоил в совершенстве, а пятый, казалось, никак ему не давался.

Юнь Сяо тоже выросла. За три года девочка превратилась в миловидную девушку — высокая, стройная, уже не ребёнок. Характер по-прежнему сдержанный, но теперь она умела скрывать своё присутствие ещё лучше.

Днём она больше не клевала носом — внутренняя энергия достигла высокого уровня. Однако в последнее время была занята. Гадания указывали на бухгалтерию, и она размышляла, не заглянуть ли туда.

Наступила ночь. Янь Ся закончил копировать каллиграфические листы и уже собирался спать, как появился Шэнь Юй. — Юнь Сяо подралась с управляющим. Янь Минчжоу скоро будет здесь, — сказал он.

Услышав это, Янь Ся мгновенно вскочил и помчался в бухгалтерию.

Юнь Сяо и управляющий дрались яростно. Управляющий — старый мастер, много лет живший в уединении. Юнь Сяо — редкий талант своей школы. Но разница в возрасте была велика, да и за три года она почти не тренировалась, потому быстро стала сдавать. Вокруг толпились другие слуги. Юнь Сяо, в чёрной одежде, подумала: «Неужели всё кончится здесь?»

Внезапно появился человек с ржавым мечом — словно подобранным на свалке. Он бросился на управляющего. Сначала движения были неуклюжими, но вскоре стали плавными, словно вода. Управляющему пришлось нелегко. Юнь Сяо, воспользовавшись моментом, оттеснила слуг и проложила путь к отступлению. — Пошли, — тихо сказала она.

Они исчезли в ночи. Когда прибыл Янь Минчжоу, управляющий опустился на колени. — Бухгалтерские книги из тайника... пропали, — проговорил он, дрожа.

Юнь Сяо и её спутник скрылись. Она узнала Янь Ся — и знала, что он тоже узнал её. Вернувшись во двор, она переделалась. Когда Янь Ся вышел, Юнь Сяо уже ждала.

Лицо её было спокойным. — Тебя ничего не интересует? — спросила она.

Шэнь Юй, паря в воздухе, подумал: «Любопытства у него не так уж много».

Янь Ся ответил:

— Если хочешь что-то сделать — я помогу. Можешь идти.

Юнь Сяо задумалась, лицо стало серьёзным, будто она взвешивала каждое слово.

Наконец сказала:

— Я пришла сюда не просто так. Я ищу одного человека.

Янь Ся спросил:

— Нашла?

— Да. Но я не знаю, что делать дальше. Он хороший человек, у него должна быть своя жизнь. Ему не стоит ввязываться в тёмные дела.

— Возможно, он не так уж слаб. Он хочет, чтобы окружающим было лучше.

Шэнь Юй, услышав это, изменился в лице, но сказал:

— Девушка говорит о тебе. Она мастер гаданий. Если она потратила три-четыре года на поиски — дело серьёзное. Возможно, ты не справишься и лишь зря погибнешь.

Янь Ся повернулся к Юнь Сяо. — Это я?

Юнь Сяо опустила голову, голос стал тише. — У меня нет другого выхода. Но я не хочу тебе вредить. Более того — это дело будет связано с тобой в будущем.

— Можешь рассказать?

Юнь Сяо удивилась. — Ты согласен?

— Ты спасла мне жизнь. Я должен тебе. За эти годы ты хорошо ко мне относилась. Мне говорили — нужно быть благодарным. Я согласен.

Шэнь Юй приподнял бровь. Вот оно что. Однако долг этот будет нелёгким.

Юнь Сяо рассказала Шэнь Юю: в бухгалтерию она пошла, потому что почувствовала — дело,

которое её интересовало, пришло в движение. Хотела лишь понаблюдать, но неожиданно обнаружила себя. Однако она увидела настоящего вора — того, кто украл её вещи несколько лет назад. Не успела догнать — её заметили.

Юнь Сяо ушла. Янь Ся спросил:

— Как думаешь, это правильно? Возможно, придётся отдать жизнь. Или нечто большее.

Шэнь Юй улыбнулся. — Ты уже решил. Но, возможно, обретёшь нечто более ценное. А быть благодарным — это хорошо.

<http://bllate.org/book/16277/1465386>